ИСТОКИ (К 100-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ БОТАНИКИ)

Т.М. Михеева

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь, mikheyeva@tut.by

В статье представлены воспоминания Тамары Михайловны Михеевой, доктора биологических наук, главного научного сотрудника НИЛ гидроэкологии, выпускницы кафедры ботаники биологического факультета Белорусского государственного университета.

Ключевые слова: БГУ; кафедра ботаники; альгологические исследования; воспоминания

THE BEGINNINGS (TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BOTANY DEPARTMENT)

T.M. Mikheyeva

Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, mikheyeva@tut.by

The article presents the memoirs of Tamara M. Mikheyeva, Doctor of sciences, Chief research worker of the Research Laboratory of Aquatic Ecology, graduate of the Botany Department of the Biological Faculty of the Belarusian State University.

Key words: BSU; Department of Botany; algal research; Memories

1955-й год. 10 лет после окончания войны. Закончив в 1955 г. сельскую десятилетку в д. Каменка, которая располагалась в 8 км от дома, и куда мы приходили ежедневно без опозданий к 9 час. утра, я, впервые увидев на ст. Погодино Горецкого района поезд (единственным транспортным средством в деревне была летом телега, зимой сани и запряженная в них лошадь), приехала им в Минск поступать на биофак. В Минске на каждой улице были следы бомбежек – разрушенные дороги, здания (например, Педагогический институт рядом с университетом еще долго напоминал о страшных военных событиях). Сдав единственный, как «серебряная медалистка», вступительный экзамен по физике на «отлично», я была зачислена студенткой. А конкурс на биофак и тогда был не менее пяти человек на место!

С детства я очень любила воду, проводя на ближайшей речке Городня в солнечные дни все свободное время, самостоятельно учась плавать на «плавниках», сделанных из тростника. Поступая на биофак, знала, что выберу специализацию, связанную с водой. Предпочтение при этом отдавала растительным организмам. Мой выбор пал на кафедру систематики растений (сейчас – кафедра ботаники), на которой незадолго до того работала альголог О.Д. Акимова, передавшая мне все свои определители водорослей, которыми я и все студенты пользуемся и поныне. Первые уроки в работе с планктонными водорослями мне преподала ученица О.Д. Акимовой В.К. Горовец, которая затем свела меня с Н.И. Сретенской, работавшей по водорослям в Отделе низших растений у В.Ф. Купревича – тогдашнего президента Академии наук БССР. Мы с Натальей Ивановной вместе уже на 2-м курсе «ползали» в районе Заславля по ручьям, впадающим в водохранилище Гонолес (Заславльское водохранилище), собирая материал для моей курсовой

работы. Дипломную работу под руководством Валентины Константиновны выполняла по фитопланктону и высшей водной растительности Выгоновского озера.

Возвращаясь теперь к тем уже далеким годам, понимаю, что преподавательский состав кафедры был её неоценимым достоянием. В него входили высококлассные специалисты в области систематики, морфологии и других аспектов изучения высших растений. Нельзя забыть Наталью Оттовну Цеттерман, которая всегда находилась (за неимением отдельных кабинетов) за перегородкой в той комнате, в которой проходили практические занятия по всем дисциплинам, и не могла не слышать наши ответы преподавателям по темам на этих занятиях. Более знающего специалиста по высшим растениям мне больше не встречалось. Отдаваемое мной предпочтение низшим растениям (водорослям), как мне кажется, вызывало некоторую ревность у Натальи Оттовны. Возможно, поэтому она была единственная, которая за пять лет учебы «влепила» мне тройку за какой-то мой ответ по высшим растениям. Для получения красного диплома мне можно было пересдать этот предмет, но я не стала этого делать.

Нельзя не вспомнить в такую юбилейную дату других преподавателей (в основном, это были женщины): Зинаиду Никандровну Кудряшову, Валентину Константиновну Горовец, Наталью Владимировну Кудряшову, а также участницу войны Полину Гурьевну Лозовую, обеспечивавшую учебный процесс на кафедре материалом по всем дисциплинам.

Что же касается альгологических исследований на кафедре, то к началу моей учебы с уходом на заслуженный отдых О.Д. Акимовой они, практически, перестали проводиться, и переместились в Академию Наук, благодаря плодотворным исследованиям Натальи Ивановны Сретенской, ученицы О.Д. Акимовой.

Следует отметить, что первыми внесли свой вклад в изучение видового состава альгофлоры Беларуси польские исследователи Р. Гутвинский [1] и Я. Колодийчук [2], описавшие альгофлору оз. Свитязь в бассейне р. Неман. Начиная с 1925 г. наряду с работами польских коллег [3. 4] появляются публикации и отечественных альгологов, работавших в различных научно-исследовательских учреждениях и учебных заведениях Беларуси, посвященные видовому составу альгофлоры отдельных водоемов. История альгологических исследований на территории Беларуси довольно полно описана нами в нашей монографии [5], поэтому в данной статье укажем только исследователей, связанных в той или иной степени с кафедрой ботаники, опираясь на их публикации. Это Е.М. Зубкович [6], изучивший планктон двух лежащих вблизи г. Минска прудов (Антоновского и Веселовского) и Острошицко-Городокского «озера». Собрав планктон малой сетью Апштейна (№ 17) в течение года в Антоновском пруду и в летнее время в остальных двух водоемах, он определил (при консультации В.М. Рылова и И.А. Киселева в лаборатории Петергофского естественно-научного института) 66 видов водорослей.

Большинство альгологических исследований в Беларуси носили полевой характер. По утверждению П.Ф. Соловьева [7], к 1927 г. альгологические и гидробиологические работы в Беларуси еще не успели развернуться. Зарождение в Беларуси экспериментальных лабораторных работ по альгологии, к сожалению, не получивших в дальнейшем широкого развития, связано с именем крупного альголога Н.М. Гайдукова. Вызывает интерес и работа А. Сусского (1930), выполненная в Белорусском научно-исследовательском институте сельского и

лесного хозяйства, посвященная хроматической адаптации у синезеленых водорослей (цианобактерий).

В Беларуси была опубликована сводка Н.М. Гайдукова по флоре водорослей СССР, доведенная им до 1900 г., включающая 380 видов (главным образом, Владимирской и Рязанской губерний) и большую библиографию – 452 работы. Несомненно, что альгологи кафедры ботаники были хорошо знакомы и с этими работами, и с этими видными советскими учеными.

Значительные альгологические исследования в республике выполнены О.Д. Акимовой и позднее Н.И. Сретенской. Первая работа О.Д. Акимовой [8] посвящена серобактериям окрестностей Минска, но в ней приводится и список водорослей, найденных ею в Крупецком водоеме (всего 77 видов с указанием их размеров). В последующих работах [9, 10] автор приводит подробное описание видового состава фитопланктона исследовавшихся озер (к сожалению, они были зашифрованы) и количественный учет водорослей по визуальной шкале С. Вислоуха. В работе 1940 г. [11], посвященной фитопланктону трех крупных озер Беларуси – Лукомль, Езерище и Красное Полесье, автор дает не только видовой состав фитопланктона этих озер, но и общее количество водорослей под 1 м² поверхности водоема (среднемесячное и среднегодовое), выраженное в экземплярах. Интересна работа О.Д. Акимовой (1948), посвященная флоре водорослей р. Западной Двины в связи с вопросами ее загрязнения и самоочищения.

У кафедры ботаники имелись хорошие связи с украинскими исследователями, сотрудниками Института ботаники и Института гидробиологии АН Украины, и в довоенный [12], и в послевоенный периоды [13, 14]. Благодаря исследованиям ими рек Днепр и Припять на территории республики значительно пополнился видовой состав фитопланктона и микрофитобентоса.

Незадолго до начала моей учебы на кафедре были опубликованы работы О.Д. Акимовой (1953, 1954, 1956) и О.Д. Акимовой, Сретенской (1956), в которых авторы переходят к расчетам биомассы фитопланктона в исследуемых водоемах. Работы Н.И. Сретенской в последующий период освещены в нашей монографии [5].

Из студентов, поступивших на кафедру ботаники в один год со мной, не нашлось ни одного, кто захотел бы заниматься водорослями. А у меня вертелась тщеславная мысль: «Если не я, то кто?» Эта мысль и привела меня в альгологию и связала с ней на всю жизнь.

Библиографические ссылки

1. Gutwiński R. Algae in lacu Świtezi // Nuova Notarisia. Genn. Serie. VII. 1897. С. 2–7.
2. Kołodziejczyk Y. Stosunki florystyczne jeziora Świtezi // Prace Towarzystwa Naukowego Warszawskiego. III. Wydział nauk matematycznych i przyrodniczych. Warszawa: Nakładem Towarzystwa naukowego Warszawskiego, 1916. № 13. 68 с.
3. Wisłouch S. O letniem fitoplanktonie jezior Wigierskich // Arch. Hydrobiol. i Rybactwa. 1926. № 1(1). С. 79–114.
4. Gabejszekowna I. Materiały do znajomości planktonu roślinnego Polesia. II. Zbiorniki wodne oolic Piska // Arch. Hydrobiol. i Rybactwa. 1939. № 12 (1–2). S. 97–114.
5. Михеева, Т.М. Альгофлора Беларуси. Таксономический каталог. Минск: Издательство БГУ, 1999. 396 с.
6. Зубкович Е.М. К планктону водоемов Минской губернии // Тр. Белор. гос. ун-та. 1925. Вып. 8–10. С. 61–68.

7. Соловьев П.Ф. Гидробиология в Белоруссии // Русск. гидробиол. журнал. Саратов, 1927. Т. 6 (8–10). С. 201–202.
8. Акимова О.Д. Серабактэрыі ваколіц Менску // Матэрыялы да вывуч. флоры і фауны Беларусі. Менск, 1929. Вып. 4. С. 81–95.
9. Акімава В.Д. Да флоры озер Беларусі // Вучон. зап. хімічн. і біялаг. фак. БГУ. Минск, 1936. Вып. 28. С. 129–175.
10. Акимова О.Д., Гусева С.А. Да гісторыі доследаў азер БССР // Уч. зап. БГУ. Минск, 1936. Вып. 28. С. 127–128.
11. Акимова О.Д. К флоре озер Белоруссии. Озера Лукомль, Езерище, Красное Полесье // Тр. Витебского гос. пед. (учительского) ин-та им. С. М. Кирова. Віцебск, 1940. Вып. 2. С. 21–35.
12. Топачевский О.В. Діатомові планктона Дніпра // Ботан. журн. АН УРСР. 1941. Т. 2, №1. С. 97–129.
13. Топачевский О.В. Діатомові планктона Дніпра // Вісник Київського Ботанічного саду. 1947. Т. 18. С. 45–83.
14. Радзимовский Д.О., Поліщук В.В. Планктон річки Прип'ять. Київ: Навук. думка. 1970. 209 с.